

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА¹

Атаев Борис Махачевич

Д.филол.н., профессор, г.н.с., Институт языка,
литературы и искусства Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН (г. Махачкала)
bm_ataev@mail.ru

Гашарова Аида Руслановна

К.филол.н., с.н.с., Институт языка, литературы
и искусства Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН (г. Махачкала)
aida.2015@yandex.ru

SOCIOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEZGHI LANGUAGE²

**B. Ataev
A. Gasharova**

Summary: The article deals with the social nature and public functions of the Lezghi language. The subject of our research is the sociolinguistic portrait of language. The aim of the study is to identify the specifics of the sociolinguistic portrait of the Lezghi language, which results in the formation of a paradigm representation of the language in the quantitative coefficients of the social meanings of the language.

Keywords: sociolinguistics, languages of Dagestan, Lezghi language, linguistic phenomena, conditions of communication.

Аннотация: В статье рассматриваются социальная природа и общественные функции лезгинского языка. Предмет нашего исследования – социолингвистический портрет языка. Целью исследования является выявление специфики социолингвистического портрета лезгинского языка, в результате которого складывается парадигмальная репрезентация языка в количественных коэффициентах социальных значений языка.

Ключевые слова: социолингвистика, языки Дагестана, лезгинский язык, языковые явления, условия коммуникации.

Введение

Лезгинский язык (*лезги чIал*) – один из государственных языков Республики Дагестан, вместе с табасаранским, агульским, рутульским, цахурским и пятью бесписьменными языками (арчинский, будухский, крызский, удинский, хиналугский) относится к лезгинской подгруппе дагестанской группы восточнокавказских языков. Вариант названия – *кюринский язык* [10, с. 6].

Самоназвание лезгин *лезги* (ед.ч.) и *лезгийя* (мн.ч.). Термин «лезгин» в нынешнем его значении – поздний. Еще в XIX в. лезгинами называли всех горцев нагорного Дагестана. С конца XIX – начала XX в. термин «лезгин» стал употребляться в основном применительно к нынешним лезгинам, используя экзоэтнонимические традиции азербайджанцев по отношению к дагестанцам и прежде всего к собственно лезгинам. До этого остальные дагестанцы чаще всего применяли по отношению к ним экзоэтноним *ахта-куралал* (*ахта-кюринцы*), по названиям двух наиболее исторически известных союзов, обществ (*Ахты*, *Курах*). Наряду с этим в русской литера-

туре утвердилось название «кюринцы».

Лезгины в наши дни компактно проживают в Южном Дагестане в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, Догузпаринском, частично Дербентском, Рутульском, Хивском, Хасавюртовском, Кизлярском районах. В Азербайджане лезгины являются вторым по численности народом: их число по разным данным составляет от 180 до 364 тыс. человек. В пределах Азербайджана лезгины компактно проживают в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаиллинском, Куткашенском и Кунахкентском районах. (Рис 1.)

Материалы и методы

Детерминированность лингвистических единиц и вербальных явлений рассматривается путем сопоставления множественных показателей языка, что позволяет создать принципиальную концепцию построения социальных возможностей языка. При исследовании нами также применялся описательный метод. Заявленная методика уже давно и широко используются при анализе содержательных составляющих языковых форм в тради-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)»

2 The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”

Рис 1.

ционной функциональной лингвистике.

Результаты и обсуждение

По данным Всероссийской переписи населения переписи 2010 г., количество лезгин в РФ – 473 722 чел., в Дагестане – 385 240 (357 185 чел. в Дагестане указали владение этим языком). На лезгинском языке также говорят жители более 140 населенных пунктов Азербайджанской Республики (180 300 чел. по оценке 2009 г.), а также в некоторых городах и селах Турции.

Зачатки официальной письменности у лезгин существовали с конца XVIII столетия. До 1928 г. лезгины, как и другие народности Дагестана, пользовались системой письма, созданной на основе арабской графики («аджам»¹⁾). С 1928 г. до 1938 г. в лезгинской письменности применялся латинский алфавит с некоторыми дополнительными знаками. В 1938 г. был принят ныне существующий алфавит на основе русской графики (кириллицы).

С 30-х гг. XX в. обучение в начальной школе велось на лезгинском языке. «Предпосылкой послужил тот факт, что некоторые представители ранее однородной в языковом и культурном плане общности не признают родным языком «свой» язык, а пользуются в повседневной жизни «чужим», и таким образом меняется их этническая идентичность» [6, с. 11].

В последнее время языком обучения становится русский язык, а родной язык преподается как предмет. Свя-

зано это с нежеланием «знать свой язык из-за его «социальной непрестижности»» [6, с. 11].

Лезгинский язык исторически выполнял роль лингва-франка в пределах Южного Дагестана, и только с XX в. его заменил в городах и значительно потеснил в сельской местности русский язык.

Литературный язык начал формироваться в конце XIX – начале XX в. на базе говоров гюнейского диалекта кюринского наречия. В речи представителей интеллигенции различных диалектов наблюдается осознанное, развитое явление диглоссии.

Лезгинский язык полифункционален: он является средством общения его носителей между собой, на нем создан богатейший фольклор [8].

Лезгинский язык в своем развитии контактировал с языками различных семей. Начиная с первых веков н.э. по настоящее время он имеет то усиливающиеся, то ослабевающие контакты с иранскими языками (татский, талышский, курдский). Приблизительно с конца VII в. в связи с насаждением исламской религии на Кавказе лезгинский язык включается в орбиту влияния арабского языка. С XI в. на исконную территорию лезгинского языка проникает тюркский язык, который оказал сильное влияние на все уровни языка.

В настоящее время лезгинско-русское двуязычие является активным, координативным. Русский язык, как

3 *Аджам* – видоизменённый и приспособленный применительно к другим языкам арабский алфавит.

правило, является языком науки и общения в республиканских учреждениях. Им пользуются и городские жители в бытовой сфере, в беседе с представителями младшего поколения.

Лишь «принятие единой концепции, направленной на сохранение языков (письменных и бесписьменных), традиций и культур всех этносов Дагестана, на поддержку их многообразия и самобытности, станет важным фактором стабильности и бесконфликтности» [5, с. 26].

Лезгинский язык функционирует во всех референтивных сферах, регламентируемых государством, общественной и культурной жизни, на нем создана большая оригинальная и переводная литература, это язык периодической печати, радио и телевидения, на лезгинском языке функционирует национальный государственный театр, в ДГУ, ДГПУ и Дербентском педагогическом училище имеются отделения, готовящие преподавателей лезгинского языка и литературы для средних и высших учебных заведений. Но вместе с тем, «только один язык – русский – успешно выполняет свою государственную функцию в полной мере, оставаясь при этом единственным языком межнационального общения в Дагестане» [4, с. 128].

Лезгинский язык имеет достаточно широкое диалектное членение. По ареалу распространения и структурным особенностям лезгинский язык дифференцируется на три крупных наречия:

- кюринское (Магарамкентский, Курахский, Сулейман-Стальский районы);
- ахтынское // самурское (Ахтынский, Докузпаринский районы) на территории Республики Дагестан);
- кубинское (Кусарский, Худатский, частично Кубинский, Кабелинский, Огузский районы) в Азербайджане.

Представленные наречия объединяют около двух десятков диалектов и самостоятельных говоров со своими специфическими особенностями на всех языковых уровнях фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Представители всех диалектов лезгинского языка свободно понимают друг друга. Такое деление на наречия во многом связано с особенностями рельефа лезгинской территории: самурское наречие локализуется в основном в бассейне реки Самур, кюринское наречие — в параллельно тянущемся бассейне реки Курах, а кубинское наречие находится южнее вершины Шахдаг и его отрогов. Сами лезгины называют ареалы распространения наречий *Кувре пад* («Кюринская сторона»), *Ахцежь пад* («Ахтынская (Самурская) сторона») и *Къуба пад* («Кубинская сторона»).

1. Кюринское наречие:

1.1. Гюнейский диалект, лёгший в основу литературного языка. Распространён в Дагестане, по левобере-

жью нижнего течения реки Самур. В Магарамкентском, Сулейман-Стальском и Дербентском районах.

1.2. Яркий диалект – распространён в среднем течении реки Чирагчай. В северо-западной части Сулейман-Стальского района и юго-восточной части Хивского.

1.3. Курахский диалект (с гелхенским и гилиярским говорами) – распространён в бассейне реки Курах и в с. Гелхен Курахского района Дагестана, а также в селе Гильяр Магарамкентского района.

2. Ахтынское // Самурское наречие:

2.1. Ахтынский диалект распространён в среднем течении реки Самур, в бассейне реки Ахтычай. Ахтынский район Дагестана, а также сопредельные районы Азербайджана.

2.2. Докузпаринский диалект распространён в среднем течении реки Самур, в бассейне реки Усухчай. Докузпаринский район Дагестана, а также сопредельные районы Азербайджана.

2.3. Фийский диалект распространён в селе Фий Ахтынского района и у переселенцев в Огузском и Габалинском районах Азербайджанской Республики.

2.4. Мазинский диалект был ранее распространён в селе Маза Ахтынского района. На нём говорят мазинцы, переселившиеся в село Бут-Казмаляр Магарамкентского района и в другие населённые пункты Республики Дагестан, а также в Огузский и Габалинский районы Азербайджанской Республики.

2.5. Гутумский диалект распространён в селе Гдым Ахтынского района. На нём говорят выходцы из этого села, переселившиеся главным образом в Магарамкентский район Республики Дагестан, а также в Азербайджанскую Республику.

Курушский говор распространён в долине реки Чехичай. Селение Куруш на юге Докузпаринского района Дагестана и Новый Куруш Хасавюртовского района Дагестана.

2.6. Джабинский диалект распространён в селении Джаба близ райцентра Ахты Ахтынского района Дагестана, а также в Габалинском районе Азербайджанской Республики.

Говор Дашагиль-Фильфили распространён в Огузском районе Азербайджана.

3. Кубинское наречие:

Кубинское наречие лезгинского языка распространено в пределах Кусарского, на севере Кубинского, Габалинского и Исмаиллинского, а также местами в Хачмазском и Огузском районах Азербайджана. В Дагестане — в правом нижнем бассейне р. Самур. Диалекты кубинского наречия плохо изучены. В литературе упоминаются диалект кубинский (города Куба) и кузунский. Кубинское наречие подверглось сильному и заметному влиянию азербайджанского языка.

3.1. Кубинский диалект – распространён в Кубинском

районе Азербайджана;

3.2. Кузунский диалект – распространён в Кусарском районе Азербайджана.

Лезгинский язык богат развитой консонантной системой, которая создается наличием троично-четвертичной системы смычно-щелевых звуков: звонких, глухих придыхательных, глухих преруптивов, глухих абруптивов, щелевых и лабиализованных.

Гласных фонем в лезгинском литературном языке пять. В говорах встречаются *ы, о, оь*. Из позиционных и комбинаторных изменений для лезгинского языка наиболее характерны:

1. назализация гласных в позиции конца слова после гласного;
2. выпадение гласных в позиции стыка слов, если первое кончается, а второе начинается с гласного;
3. глоттизация гласных *а, э, уь*, находящихся в препозиции по отношению к заднеязычному *гъ*;
4. удлинение гласных *а, е, и* в позиции перед полугласным;
5. гармония гласных при словоизменении.

В области согласных наиболее характерными являются выпадение согласных *з, с* на стыке двух слов, если последующее слово начинается с *ч, ж*; оглушение звонких — явление факультативное и наблюдается при словоизменении. Ударение в лезгинском языке, как правило, падает на второй слог от начала слова. Возможны отклонения от этого правила. В типологическом плане лезгинский язык в основном характеризуется признаками агглютинативного морфологического типа.

Для существительных характерны категории числа и падежа. Формой единственного числа выступает форма именительного падежа. Множественное число образуется прибавлением к этой форме аффикса *-ар (-ер)*. Представлены два разряда прилагательных: качественные, относительные. Прилагательные склоняются лишь тогда, когда они субстантивируются. Степени сравнения выражаются описательно. Числительные в лезгинском языке представлены пятью разрядами: количественными, порядковыми, дробными, кратными, разделительными.

Лезгинский язык относится к языкам с десятиричной системой счета. Местоимения изменяются по числам. Каждый разряд местоимений, а в некоторых случаях отдельная единица, имеет свои особенности склонения. Находясь в сочетаниях с существительными, местоимения, как и прилагательные, числительные лезгинского языка, не подвергаются формоизменениям.

Простые глаголы состоят из корневого согласного и глагольного форманта *-ун/-уьн*, а сложные состоят из десемантизированного/асемантического корневого эле-

мента и так называемых вспомогательных *авун* 'делать', *хьун* 'быть'. Многие глагольные понятия выражаются фразеологическими единицами. Базой для формообразования глагола лезгинского языка служат две основы: 1) основа масдара, 2) основа целевой формы). От масдара способом агглютинации образуются различные формы прошедшего времени. Основа целевой формы образует формы настоящего и будущего времен.

От временных форм изъявительного наклонения образуются:

1. с помощью аффикса *-mla* формы условного наклонения;
2. с помощью аффикса *-ни* – формы вопросительного наклонения. Форма повелительного наклонения образуется или редупликацией согласного глагольного корня, или же усечением масдарного *-(y)н* с прибавлением *-а*), или же усечением масдарного *-н* без прибавления *-а*.

Образование отрицательной формы глаголов происходит по типам:

1. в изъявительном наклонении к абсолютному исходу глагола прибавляется *-ч*;
2. масдарные формы префиксально принимают *да-/та-, де-/те-, дуь-/туь-, гун*.

В лезгинском языке выделяют причастные и депричастные формы. Почти все наречные единицы по своему составу производны, например: наречий места, образа действия. Имеются и непроизводные наречия. Послелогии выражают различные пространственные отношения, указывают на причину, цель и по своему образованию восходят к различным падежным формам имен существительных – названиям частей тела. Можно выделить сочинительные и подчинительные союзы. Большинство союзов восходит к заимствованному фонду языка.

Наиболее продуктивным способом образования слов является аффиксальный. Структуру предложения можно выразить схемой: «Субъект + Объект + Предикат». Импликациями эргативности лезгинского языка можно считать: переходные глаголы требуют постановки субъекта в эргативном падеже, а непереходные – в номинативе. Второстепенные члены предложения располагаются препозитивно по отношению к определяемому члену.

В лезгинском языке обнаруживаются типы повествовательного, вопросительного и восклицательного предложений, каждое из которых имеет свой интонационный рисунок. Характерными способами связи для членов предложения являются примыкание и управление. Синтаксическому строю свойственны сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные предложения.

Основной словарный фонд образуют исконные лексические единицы. Почти все тематические группы пронизаны заимствованиями из восточных (персидского, арабского, тюркских) языков. В последнее столетие лезгинский язык активно принимает русизмы (лексические, семантические, словообразовательные).

К настоящему времени лингвистическое лезгиноведение располагает рядом признанных исследований по различным областям лезгинского языкознания: по диалектологии (М.М. Гаджиев, У.А. Мейланова, Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов, Ш.М. Саадиев, Н.А. Абдулжамалов, Ф.А. Ганиева и др.), по синтаксису (М.М. Гаджиев), фразеологии (А.Г. Гюльмагомедов), по лексике и словообразованию (Р.И. Гайдаров, С.Б. Юзбекова, Н.Д. Сулейманов, Ф.А. Ганиева), по лексикографии (М.М. Гаджиев, Б.Б. Талибов, А.Г. Гюльмагомедов, С.Б. Юзбекова, Н.Ш. Абдулмуталибов и др.), по фонетике (Р.И. Гайдаров, Б.Б. Талибов, А.Г. Гюльмагомедов, М.М. Яралиев и др.), по морфологии (Р.И. Гайдаров, У.А. Мейланова и др.), по созданию учебных и учебно-методических пособий (Г.А. Гаджибеков, Н.А. Ахмедов, М.М. Гаджиев, Р.И. Гайдаров, М.А. Алипулатов, У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов, А.Г. Гюльмагомедов, Г.И. Магомедов, З.Г. Бирембеков, М.М. Яралиев и др.), по исследованию языка художественных произведений (М. М. Гаджиев, А.Г. Агаев, Ф.Р. Нагиев, Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов и др.), по ономастике (Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов, Г.А. Гаджиев, Р.З. Ризванов, Э.А. Сафаралиева, Н.Ш. Абдулмуталибов и др.) и др.

В качестве важнейших исследований по истории лезгинского языка можно назвать ряд научных трудов [10], [9], [1], [11], [2], [7].

Выводы

Таким образом, современное состояние изученности лезгинского языка позволяет назвать ряд особенностей, характерных для истории языка:

1. в языке функционировала категория грамматических классов (на данном этапе ее обнаруживают во многих современных дагестанских языках);
2. пралезгинскому глаголу была свойственна категория вида;
3. прилагательные – позднейший морфологический разряд слов;
4. в сфере лексики ведущим был признак активности/инактивности;
5. личные местоимения противопоставлялись по инклюзивной и эксклюзивной формам;
6. форма генитива имен была многофункциональной;
7. союзные синтаксические конструкции – явление позднейшее.

В нашем исследовании, опираясь на современные общеязыковые данные, частично рассмотрены лишь некоторые способы лингвистического прогнозирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е. (1985) Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука. 158 с.
2. Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. (1997) Лезгинский язык. М.: Academia. 136 с.
3. Ареал распространения лезгинского языка в Дагестане // URL: https://xn--d1acgejpf6h6c6b.xn--p1ai/?page_id=5617. Дата обращения: 13.04.2022
4. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. (2020) Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 3 (32). С. 126–132.
5. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. (2021) Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социолингвистика, № 3 (7). С. 26–40. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-26-40
6. Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>
7. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б. Б. (2009) Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 482 с.
8. Гашарова А.Р. (2014) Лезгинский фольклор: этапы изучения и развития // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. № 6. С. 122–127.
9. Жирков Л.И. (1941) Грамматика лезгинского языка. Махачкала: Дагиз. 132 с.
10. Услар П.К. (1896) Этнография Кавказа. Языкознание. VI: Кюринский язык. Тифлис: Тип. Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частью на Кавказе. 645 с.
11. Haspelmath Martin. (1993) A grammar of Lezgian. Walter de Gruyter, Berlin, 567 p.

© Атаев Борис Махачевич (bm_ataev@mail.ru), Гашарова Аида Руслановна (aida.2015@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»